

ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА Е.И. НОСОВА

Н.О. Косицына

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
e-mail: kosicinata@gmail.com*

Курский государственный университет

Данная статья посвящена описанию колоративов в разножанровых произведениях Е.И. Носова. Установлено, что лингвоцветовая картина мира писателя имеет как черты сходства, так и отличия от общеязыковых представлений. Высокую активность в идиолекте писателя демонстрируют колоративы белый, черный, красный, серый, темный, зеленый.

Ключевые слова: колоратив, лингвоцветовая картина мира, Е.И. Носов.

Обилие публикаций, проводимых современными исследователями, подтверждает тот факт, что языковые особенности произведений отечественных и зарубежных писателей с давних пор и по настоящее время остаются в центре их исследовательского внимания (см., например: [Бобунова 2019; Косицына 2018; Ларина, Малыхина, Праведников 2016; Праведников 2017]). Изучение языка мастеров слова является одним из важных и перспективных направлений языкознания, так как «в языке воплощены и только в нем и через него могут быть постигнуты творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы» [Виноградов 1959: 6].

Курская земля богата литературными талантами, одним из ярких, самобытных, всемирно известных писателей является курянин Евгений Иванович Носов. Специфику языковой картины мира данного автора исследуют лингвисты кафедры русского языка Курского государственного университета. Интерес представляет в том числе колоративная лексика, фиксируемая на страницах произведений мастера слова. Исследователи утверждают, что изображение цвета в художественной литературе не является самоцелью, и «все тончайшие цветовые оттенки существуют не сами по себе, не вне художественного целого, а служат воплощением творческих замыслов художника слова» [Качаева 1981: 86]). Лингвистическое осмысление колоративной лексики может помочь «не только расширить и углубить понимание цвета как категории культуры, но и открыть широкие перспективы изучения цветообозначений, которые не подвергались научной рефлексии в других отраслях науки» [Астахова 2014].

Материалом нашего исследования стали рассказы и повести, вошедшие в пятитомное собрание сочинений Е.И. Носова [Носов 2005], предметом рассмотрения – лексические единицы, содержащие сему ‘цвет’.

Языковая личность, по мнению исследователей, «характеризуется не только степенью владения языком, но и выбором – социальным и личностным – языковых средств различного уровня. Для личности характерно свое видение мира, определяемое индивидуальной языковой картиной мира» [Хроленко 2002: 137]. Таким образом, наше внимание будет сосредоточено на лингвоцветовой картине мира названного писателя, которая находит свое воплощение на страницах его художественного творчества в виде отдельных лексем, словосочетаний, устойчивых оборотов и иных языковых средств.

В число исследуемых единиц нами были отнесены:

простые по структуре лексемы: прилагательные – *белый, черный, красный, серый, оранжевый, розовый*: «**Белый** стоячий воротничок подпирает округлые щечки; атласный шейный платок небрежно выпущен поверх горничного чичиковского жилета; отменного кроя **зеленый** фрак с **черными** фалдами чудо как впору: нигде ни лишней складочки, ни пустяшного зажимчика» (Покормите птиц!, 1, 211); существительные (*голубизна, желтизна, краснина, серебро, серость, синева, синь, чернота*): «Луна, поднявшись в свой зенит, накалилась до слепящей **голубизны**, небо вокруг раздвинулось, нежно просветлело и проливалось теперь на лес, на поляну, на белую кипень цветов трепетно-дымным голубым светопадом» (Шумит луговая овсяница, 3, 50); глаголы (*багроветь, белеть, буреть, голубеть, желтеть, забелеть, зажелтеть, зазеленеть, закраснеть, закраснеться, засинеть, зачернеть, золотиться, малиноветь*): «А тут еще весна за окном: солнце, небо синее, деревья **зазеленели**...» (Шумит луговая овсяница, 3, 58). В данной группе цветоименований выделяется значительное число прилагательных с суффиксом *-оват-*, выражающим неполноту проявленного признака: *беловатый, буроватый, голубоватый, желтоватый, зеленоватый, коричневатый, красноватый, розоватый, рыжеватый, сероватый, синеватый*: «Дедко заморгал **красноватыми** веками с белесыми тычками редких ресниц и на этот раз тоскливо, сиротски заглянул в Кольшины глаза» (Алюминиевое солнце, 3, 308);

слова-композицы (*аспидно-синий, багрово-дымный, бескровно-восковой, волохато-зеленый, гнойно-желтый*), которые составляют более 50% от общего числа зафиксированных цветоименований: «... но когда из лифта вышел рослый плечистый парень в куце **волохато-зеленом** пиджонском пальто, без шапки, Васюкеев сразу радостно встрепенулся» (Домой, за матерью, 3, 134); «Дедушко Селиван, сиясь постичь суть невнятного вопроса, морщил лоб, сгонял с него складки к беззащитно-младенческому темени, подернутому редким ковыльным пушком, в то

время как его **бескровно-восковые** пальцы машинально теребили хлебную корочку...» (Усвятские шлемоносцы, 4, 69);

опосредованные сложные колоративы (*цвет апельсиновой корки, цвет кетовой икры, цвет крепкого чая, цвет молочной печенки, цвет палого листа*): «С годами он сделался теперешним Кольшей: перестал бриться, сронил с темени докучливые волосы, о чем выразился с усмешкой: «Мыслями открылся космосу!», по-стариковски заморщился, и только прежними остались так и не отцветшие, взглядчивые **глаза цвета мелкой родниковой водицы, проблескивающей над желтоватым донным песком**» (Алюминиевое солнце, 3, 292).

В работе были задействованы произведения разной тематики, что позволило проследить тематическую соотнесенность текста и отмеченных колоративов. Было установлено, что наиболее активна цветовая лексика в произведениях о деревне и войне. Также мы выявили группу слов, которые представлены во всех корпусах текстов (*малиновый, оранжевый, рыжий*) или только в одном из них (*лунно-голубой, лунно-серый, сахарно-белый – «Варька»*).

К числу частотных в произведениях Е.И. Носова могут быть отнесены колоративы *белый, черный, красный, серый, темный, зеленый, синий, желтый, рыжий, голубой, светлый, зеленеть, розовый, синева, багровый, белесый, сизый*.

Показательными при описании лингвоцветовой картины мира писателя являются также цветовые лексемы, зафиксированные в единичном употреблении, так как именно они демонстрируют уникальность авторского мировидения (*кисейно-лунный, кремовой, крыжовниковый, пепельно-оперенный, перламутровый, пурпурный, ржаной, свинцовый, сизогубый, темно-сливовый, темно-смородиновый, туманно-сизый*): «Скошенные травы к утру обессилели, приникли к земле и теперь в сером полусвете утра однообразно маячили **туманно-сизыми валами**» (Шумит луговая овсяница, 3, 69).

Кроме того, для каждого тематического корпуса текстов характерны свои «цветовые» цепочки:

Тема	Частотные колоративы
«Природа»	белый, черный, зеленый, рыжий, красный, голубой, серый, синий, темный
«Дети, подростки»	черный, белый, красный, зеленеть, темный, рыжебородый, рыжий, серый, зеленый, синий
«Деревня»	белый, черный, красный, темный, серый, синий, зеленый, голубой, желтый, светлый, рыжий, розовый, багровый, белеть, синева, седой

«Великая Отечественная война»	белый, черный, красный, серый, зеленый, темный, желтый, голубой, синий, светлый, белеть, рыжий
-------------------------------	--

Опираясь на теоретические источники по изучаемой проблеме и на выявленные в текстах Е.И. Носова цветовые единицы, мы выделили концепты ахроматических цветов («белый цвет», «черный цвет», «серый цвет») и концепты хроматических цветов, в число которых входят концепты основных монохроматических цветов спектра и их оттенков («красный цвет», «желтый цвет», «зеленый цвет», «синий цвет»), а также концепты сложных цветов.

Продемонстрируем состав названных концептов наиболее яркими и употребимыми лексемами. Так, концепт «белый цвет» включает в свой состав, например, прилагательные *бело-голубой, бело-дымный, бескровно-восковой, бесцветно-белый, сахарно-белый, сметанно-белый, снежно-белый, холодно-белый, хрустяще-белый*, существительное *белизна*, глагол *белеть*, наречия *белозубо, добела*. Концепт «черный цвет» представлен следующими единицами: *глянцево-черный, дегтярно-черный, каштаново-черный, матово-черный, полужелтый, почернелый, почернеть, чернота, чернеть, дочерна*. Доминантами названных концептов являются лексемы *белый* и *черный* соответственно: «*Приедешь – мой дом **белый**, с мансардой, из силикатного кирпича*» (Темная вода, 3, 275); «*По склону, пробираясь сквозь сгрудившиеся войска, спускались две **черные** эмки*» (Переправа, 4, 224).

Концепт «зеленый цвет» в идиолекте Носова формируют лексемы *зеленый, зелененький, зеленеть, зелено, багрово-зеленый, бледно-зеленый, блекло-зеленый, болотно-зеленый, бронзово-зеленый, буро-зеленый, влажнозеленый, волохато-зеленый* и др.: «*В шоферское зеркальце она мельком видела его худое, обветренное лицо с багровым швом во всю плохо выбритую щеку, видела напряженно-сосредоточенные **жидко-зеленые** глаза*» (Шумит луговая овсяница, 3, 49).

Самым частотным словом концепта «синий цвет» является лексема *синий*. В состав концепта можно отнести следующие колоративы: *аспидно-синий, бело-голубой, блекло-синий, васильковый, голубенький, изумрудно-голубой, красно-синий, лазоревый, сине-желтый, сине-кислый, туманно-синий, ярко-голубой* и др.: «***Ликующе-голубой** свет заливал поляну*» (Шумит луговая овсяница, 3, 51).

Концепт «желтый цвет» представлен такими репрезентантами, как *бело-желтый, бледно-желтый, гнойно-желтый, горчично-желтый, горчичный, жарко-золотой, желтоокий, зеленовато-желтый, золотисто-зеленоватый, золото-рыжий, канареечный, лимонно-желтый, ядовито-лимонный, янтарно-желтый, янтарный, ярко-желтый, ясно-золотистый*: «*Теперь на большинстве болоньевые с подстежкой куртки, порой*

крикливых, назойливых расцветок, например, как вон та – **ядовито-лимонная** с красными подлокотниками...» (На дальней станции сойду., 3, 216). Доминанта данного концепта – лексема *жёлтый* – отмечена во всех четырех корпусах текстов, однако наиболее употребительна она в произведениях о деревне и войне: «Он был прелюбопытного окраса: один глаз голубой, а другой – **жёлтый**, голубой глядел из белой половины мордашки, а **жёлтый** – из черной» (Яблочный спас, 4, 322).

Репрезентанты концепта «красный цвет» также активны в рассказах и повестях писателя, самыми частотными являются прилагательные *красный, розовый, багровый*. Кроме того, сюда отнесены лексемы *алый, багрово-глянцевый, багрово-дымный, багрово-зеленый, багроволицый, багровый, вишенно-спелый, красно-тряпичный, красновато-дымный, красновато-оливковый, кумачовый, малиново-мерклый, розовато-засмиривший, червонный, багроветь, забагрянеть, багрово, карминно*: «Шуришали сеном разбуженные балаганы, один за другим выползали **багровые**, заспанные, измятые будто в тяжком похмелье косари...» (Шумит луговая овсяница, 3, 38).

Рассмотрим подробнее доминанту концепта «красный цвет». Лексема *красный* отмечена во всех рассматриваемых корпусах текстов (максимально активна в произведениях о детях и подростках) и при этом отличается высокой частотой употребления. Она используется художником слова для описания явлений природы (*красное солнце, красная луна*), фитонимов (*красный тюльпан, красные гераньки*), внешности человека (*красное лицо, красные руки*), одежды и обуви (*красная фуражка, красные шапки, красная майка, красный передник, красные ботинки, красная вышивка*), элементов / предметов жизненного уклада, окружающего мира (*красный фонарик, красная лопасть пропеллера, красный огонек фонаря, красные колеса*).

Кроме того, колоратив может участвовать в создании тропов и фигур при характеристике человека: «Намокшая рубаха вздулась пузырем, сделав **мальчишку похожим на большой красный поплавок**» (Тропа длиною в лето, 1, 35), при описании картин природы: «Всего и дела: воткнул вербинку в песок, через нее пропустил закидную лесу, а в полуметре от вербинки на жилку нацетил круглый, еще **цветущий красным казачьим сукном репей**» (Уха на троих, 1, 188); при характеристике предметов: «Над пестрой канцелярской мелюзгой возвышался **в палец толщиной красный карандаш-великан**» (Не имей десять рублей, 3, 409–410).

Цвет способен выступать маркером определенного времени или указанием на него. Так, в произведениях Е.И. Носова мы находим сочетания типа *красные карточки*, которые отсылают читателя к существовавшей в Советской России карточной системе, устанавливающей нормы потребления товаров: «– А почему вам – **красные**, а нам – **желтые**? – **Красные** для тех, кто работает, – пояснила мать» (Красное, желтое,

зеленое, 2, 216). Встречаем и традиционные символы в цветовой характеристике – обилие красного цвета в славянской вышивке: «Жена Маркелыча, маленькая нешумливая старушка, прибрала комнату и, как бывало по праздникам, развесила над окнами **старинные льняные рушники с красной русской вышивкой**» (Под старым осокорем, 1, 143); «Баба Евдокия принесла **старинный льняной рушник с красной вышивкой**» (За долами, за лесами, 2, 33).

Также лексема *красный* может входить в состав устойчивого оборота, что нередко отражается на цветовой составляющей семантики. Так, например, самое важное и почетное место в доме именуется *красным углом*, при этом колоративная характеристика здесь не учитывается: прилагательное *красный* реализует исконное значение ‘красивый, прекрасный’: «Квадрат поясно кланялся в **красный угол** и присаживался на лавку» (В чистом поле, за проселком, 2, 9).

Лексема *красный* отмечена в текстах писателя в функции постоянного эпитета, характерного для фольклорного творчества, – *красное солнце*: «**Красное** отяжелевшее **солнце** окунулось в прохладную темень леса, что теснился над крутояром: тот на минуту вспыхнул, пронизанный багряными лучами, и снова погас, налившись сумеречной синевой» (Неспешными проселками, 1, 141).

Особенно колоритными и художественно значимыми оказываются фрагменты, в которых сочетаются наименования нескольких цветов или оттенков: «Мы присели на сундук, застеленный грубой домотканой попоной, ярко игравшей сочетанием **черно-белых** полос и **красных, зеленых и голубых** квадратов между ними» (Аз-буки.., 2, 151); «**Голубые**, в круглую бусинку, **красной** рябинкой, **зеленым** прозрачным крыжовником, и рубчатые, и граненые, и в одну нитку, и в целый пучок...» (Шуба, 2, 40). Интересны и прослеживающиеся цветовые оппозиции, например, *красный* / *белый*: «И сразу же, надув шею, пошел семенить, высоко поднимая **красные** лапы, за **белой** голубкой, говоря ей что-то тихо и ласково» (Дом за триумфальной аркой, 2, 194); «Из калитки двадцать шестого номера вышел Леха-студент, еришком подстриженный парень в **красной** футболке с **белыми** шнурками на груди, недавно вернувшийся из Харькова на летние каникулы» (НЛО нашего детства, 2, 200).

Таким образом, спектр авторской концептосферы весьма широк, зачастую представления писателя о цветовой картине мира отличаются от общеязыковых. Нередко преобладание или наличие/отсутствие репрезентантов конкретного цвета соотносится с тематикой рассматриваемых произведений. Традиционное для языковой картины преобладание атрибутивов в выражении цветового признака перекликается с высокой активностью композитов в художественных произведениях Е.И. Носова. Доминанты цветовых концептов играют важную роль при изучении идиолекта писателя в целом. Дальнейшее исследование состава и

семантики колоративов, выявленных в произведениях Е.И. Носова, будет способствовать детальному описанию лингвоцветовой картины мира писателя.

Библиографический список

Бобунова М.А. Белая, ладная и вечная (*печь* в художественной прозе К.Д. Воробьева // Курское слово. 2019. Вып. 19. С. 38–44.

Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1959. 653 с.

Качаева Л.А. Цветовая палитра А.И. Куприна // Писатель и жизнь. М., 1981.

Косицына Н.О., Пузанова Е.В. Сложные прилагательные как отражение авторского мировосприятия [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/030-012.pdf> (дата обращения: 09.01.2019).

Ларина Л.И., Малыхина Т.М., Праведников С.П. Бог даст, свадьбы начнутся... (народные обряды и верования в прозе Е.И. Носова) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/027-009.pdf> (дата обращения: 09.01.2019).

Носов Е.И. Собрание сочинений: в 5 тт. Т. 1–4. М.: Русский путь, 2005.

Праведников С.П., Черемисина Е.В. Диалектная основа прозы М.Н. Еськова [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/022-017.pdf> (дата обращения: 09.01.2019).

Хроленко А.Т. Теория языка: учебное пособие для студентов-филологов. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2002. 332 с.